

УДК 327 (53)

Л.Ш. Ахмедова

Углеводородные ресурсы как базисный фактор развития Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива

Дагестанский государственный университет; akhmel@mail.ru

Статья посвящена углеводородным ресурсам стран Персидского залива. Нефтегазовый фактор в короткие сроки коренным образом изменил облик еще недавно отсталых стран-нефтеэкспортеров Персидского залива и ускорил их досрочное развитие по капиталистическому пути.

Ключевые слова: *нефть, газ, ОПЕК, ССАГПЗ, Персидский залив.*

Страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), играют важную роль в системе мирового капиталистического хозяйства и системе международных отношений благодаря своему положению владельца и распорядителя крупнейших в мире запасов нефти и газа. Им удалось в довольно сжатые сроки преодолеть глубокую социально-экономическую отсталость, вплотную приблизиться по ряду определяющих показателей к промышленно развитым государствам и превратиться в крупный рынок сбыта.

Это вряд ли могло бы произойти, если бы в исторический процесс данного субрегиона не включился естественный углеводородный фактор, ставший системообразующим для Персидского залива. Так, в 1932 г. «Бахрейн Петролеум Компани» – дочерняя компания «Стандарт Ойл Компани оф Калифорния» – открыла в центре Бахрейнского архипелага нефтяное месторождение. Это событие положило начало нефтяной эре «аравийской шестерки» – Королевства Саудовской Аравии (КСА), Кувейта, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Бахрейна, Омана. В КСА в промышленных объемах нефть была найдена в 1938 г. В том же году увенчались успехом поиски нефти в Кувейте, а в 1939 г. – в Катаре. ОАЭ (Договорный Оман) осуществили первую экспортную поставку нефти в 1962 г., добыча в султанате Оман началась в 1967 г. Обнаруженные запасы природного газа начали разрабатываться только со второй половины 70-х годов, поскольку его добыча, переработка и транспортировка требуют более высоких затрат при меньшей тепловой эффективности.

Нефтегазовый фактор в короткие сроки коренным образом изменил облик еще недавно отсталых стран-нефтеэкспортеров Персидского залива и ускорил их переход на капиталистический путь развития. Многомиллиардные прибыли, масштабная индустриализация, внедрение новейших технологий, развитие современной инфраструктуры, разрушение племенных и феодальных устоев, реформирование и утверждение государственных институтов, формирование нового социального, политического и правового сознания, встраивание в мировое хозяйство, укрепление государственного статуса на международной арене, специфика внешнеполитического курса и отношений с различными государствами – все это органически связано с энергоресурсами монархий Персидского залива.

Сравним распределение нефтяных запасов аравийских государств за последние 40 лет: общие потенциально извлекаемые ресурсы стран Ближнего Востока оценивались в 60–70-х годах в объеме от 85 до 125 млрд т [2, с. 119]. По официальным данным ОПЕК, прогнозные извлекаемые запасы нефти стран Аравии в те годы составляли бо-

лее 30 млрд тонн. Однако при любых оценках 98 % нефтяных запасов Аравии приходится на долю КСА, Кувейта и ОАЭ (в то время как месторождения Бахрейна исчерпаны, Катара – близки к исчерпанию, Дубая и Шарджи – крайне незначительны).

Распределение нефтяных запасов к началу 80-х годов оказалось следующим: КСА – 23103 млн т; Кувейт – 10162 млн т; Абу-Даби – 4073 млн т; Дубай – 185 млн т [2, с. 120]. При этом потенциально извлекаемые нефтяные запасы КСА оценивались в 33,8 млрд т. Это означало, что на долю «нефтяного королевства» приходится более трети запасов нефти всего мира.

Основные месторождения Персидского залива (более 5 млрд барр.)

Гавар	– 83 (КСА)
Бурган	– 72 (Кувейт)
Эс-Саффания – Хафджи	– 30 (КСА, включая Нейтральную зону)
Румейла	– 20 (Ирак)
Ахваз	– 17,5 (Иран)
Киркук	– 16 (Ирак)
Марун	– 16 (Иран)
Абкайк	– 12,5 (КСА)
Берри	– 12 (КСА)
Закум	– 11,5 (ОАЭ: Абу-Даби)
Манифа	– 11 (КСА)
Ферейдун-Нарджан	– 10 (КСА)
Бу Хаса	– 9 (ОАЭ: Абу-Даби)
Катиф	– 9 (КСА)
Хурайс	– 8,5 (КСА)
Зулуф	– 8,5 (КСА)
Раудхатейн	– 7,7 (Кувейт)
Аш-Шайба	– 7 (КСА)
Абу-Сафа	– 6,6 (КСА – Бахрейн)
Асаб	– 6 (ОАЭ: Абу-Даби)
Ваб	– 6 (ОАЭ: Абу-Даби)
Умм-Шаиф	– 5 (ОАЭ: Абу-Даби) [3, с. 10].

В КСА более половины разведанных запасов нефти сосредоточены на двух гигантских месторождениях Гавар (объем извлекаемых запасов нефти – 10,1 млрд т) и Эс-Саффания (3,6 млрд т). В Кувейте почти 90 % разведанных запасов нефти приходится на месторождение Бурган-эль-Ахмади-Магва (9,1 млн т). В Абу-Даби месторождения значительно меньше названных выше, но выделяются, например, Мурбан-Бу-Хаса (395 млн т) и Умм-Шаиф (293 млн т) [2, с. 215]. В саудовско-кувейтской Нейтральной зоне добываемая нефть делится между двумя странами поровну.

Быстрому развертыванию добычи и экспорта нефти в крупных масштабах способствовало (помимо благоприятных условий добычи и высокого качества нефти) выгодное географическое положение месторождений – в непосредственной близости от побережья Персидского залива или на его мелководном шельфе. Бахрейн, Кувейт, КСА, Катар прошли длительный этап фактически монопольной эксплуатации их нефтяных богатств иностранным, преимущественно американо-британским капиталом на условиях концессии. Такая участь миновала ОАЭ и Оман, где разработка месторождений нефти совпала с периодом «догоняющей модернизации». Тем не менее, три нефтяные монархии сохранили свое положение ведущих распорядителей и производителей нефти.

Добыча нефти в странах Персидского залива (млн барр. в день) [7, с. 139].

Страны	1990 г.	1991 г.	1992 г.	2011 г.
Королевство Саудовская Аравия	6,680	8,995	8,735	11,161
Кувейт	1,045	0,130	0,905	2,865
Нейтральная зона (КСА – Кувейт)	0,310	0,100	0,325	0,650
Иран	3,125	3,260	3,455	4,321
Ирак	2,005	0,235	0,480	2,798
ОАЭ: Абу-Даби	1,815	2,130	2,050	3,0
ОАЭ: Дубай	0,475	0,470	0,440	0,322
Катар	0,455	0,440	0,485	1,723

По данным на 1995 г., прогнозные извлекаемые запасы нефти составили: КСА – 37,3 млрд т, или 25,9 % мировых запасов; Кувейт – 13,78 млрд т, или 9,6 % мировых запасов; Абу-Даби – 13,17 млрд т, или 9,1 % мировых запасов. Для сравнения: Ирак – 14,28 млрд т, или 9,9 %; Иран – 12,75 млрд т, или 8,8 %; Венесуэла – 9,21 млрд т, или 6,4 %; Россия – 7 млрд т, или 4,9 % [6, с. 38]. В середине 90-х годов уровень добычи нефти в КСА, Кувейте и ОАЭ стабилизировался и составил в 1997 г. в КСА – 8,6 млн барр., в Кувейте – 2 млн барр., в ОАЭ – 2,29 млн барр. [4, с. 15].

Согласно данным статистической экспертной службы «Бритиш Петролеум» доказанные запасы нефти стран ССАГПЗ составляли по состоянию на конец 1998 г. 2,9 млрд т (465,8 млрд барр.). Это означает, что недра «аравийской шестерки» хранят 57,8 % ресурсов ОПЕК и 43,9 % подтвержденных мировых запасов. Из них на долю КСА – самого крупного в мире резервуара нефти – приходится 35,8 млрд т, что составляет 56,9 % доказанных запасов ССАГПЗ, 32,9 % ОПЕК и 24,85 % мировых залежей. Доказанные нефтяные ресурсы ОАЭ – 9,3 % мировых запасов, Кувейта – 9,2 %. Для сравнения – подтвержденные запасы нефти России составляют 6,7 млрд т, или 4,6 % мировых запасов [1, с. 17]. Согласно статистическим данным этой же экспертной службы доказанные запасы нефти КСА на конец 2011 г. составляли 36,5 млрд т, Кувейта – 14 млрд т, ОАЭ – 13 млрд т, Катара – 3,2 млрд т [8].

Страны Персидского залива по праву являются углеводородной кладовой мира. По официальным данным Минтопэнерго РФ, найденные запасы нефти на Ближнем Востоке составляют 64 %, в Северной Америке – 11,5 млрд т (8 % мировых запасов), в России – 6,7 млрд т (4,6 %), в Европе – 2,7 млрд т (2 %). Как видно, самая большая часть мировых запасов нефти сконцентрирована на Ближнем Востоке.

Что касается газа, то он является вторым после нефти по значению природным богатством стран региона. Разведанные запасы природного и попутного газа также составляют существенную величину в масштабах Ближнего Востока и мира. Ресурсы природного газа менее исследованы. На 1996 г. размеры разведанных запасов газа оценивались следующим образом: КСА – 5300 млрд куб. м (3,8 % мировых запасов); Абу-Даби – более 5000 млрд куб. м (3,7 %). Для сравнения: Ирак – более 3000 (2,4 %); Иран – более 21000 (14,9 %) [4, с. 15]. Предварительные сведения указывают на то, что недра «аравийской шестерки» содержат на конец 1998 г. около 22,69 трлн куб. м природного газа, т. е. 15,5 % доказанных мировых резервов [1, с. 17].

По доказанным запасам природного газа наиболее богатым среди стран ССАГПЗ является Катар – около 8,49 трлн куб. м (300 трлн куб. фут.). Этот показатель составляет порядка 37,4 % газовых ресурсов данной группы государств, 12,2 % запасов ОПЕК и

5,8 % – мира. Катар достаточно прочно удерживает третье место в мире по запасам газа после России – 32,9 % (48,14 трлн куб. м) и Ирана – 23 трлн куб. м [1, с. 23].

После Катара в США следуют ОАЭ – 6 трлн куб. м (4,1 % мировых запасов) и КСА – 5,79 трлн куб. м (4 %). Доказанные ресурсы природного газа в остальных странах менее значительны: Кувейт – 1,49 трлн куб. м, Оман – 0,8 трлн куб. м, Бахрейн – 0,12 трлн куб. м [1, с. 23]. Однако, по заключению специалистов, геологическая разведка газа в Омане представляется весьма перспективной. Недостаточно исследованы и недра КСА по этому виду углеводородного сырья. Страны Ближнего Востока располагают 49,3 трлн куб. м (33,8 % мировых запасов).

Основные параметры системы добычи и переработки газа стали прорисовываться в середине 80-х годов XX в. Главный упор был сделан на использование природного газа в качестве более дешевого источника энергии, способного заменить нефть на внутреннем рынке и высвободить ее дополнительные объемы для продажи. Как выяснилось, разработка сжиженного газа оказалась достаточно прибыльным бизнесом, поскольку затраты на его добычу ввиду неглубокого залегания и расположения вблизи морских коммуникаций были относительно невысоки. Это делает газ и производимую из него нефтехимическую продукцию вполне конкурентоспособными на мировом рынке.

В первые десятилетия освоения энергетических ресурсов Аравийского полуострова доминирующие позиции завоевала группа нефтяных монополий, известная как «большая семерка»: «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» (с 1972 г. называется «Эксон» и фигурирует на европейских рынках как «Эссо»), «Ройял Датч Шелл», «Тексако», «Стандарт Ойл оф Калифорния» (на рынке выступает как «Шеврон»), «Мобил» и «Бритиш Петролеум». К ним примыкает «Компани Франсэ де Петроль» (на рынке известна как «Тоталь»). Именно на их базе создавались местные нефтяные филиалы.

Внедрение иностранного капитала в нефтегазовую сферу «аравийской шестерки» – экономически и политически обусловленное явление. В донефтяной период эти страны не располагали даже минимальными финансовыми возможностями, чтобы обеспечить первоначальное вложение в дорогостоящие геологические работы, успех которых не был гарантирован. Они не обладали технологиями, машинами и оборудованием, которые позволили бы разрабатывать месторождения в случае их обнаружения, что давало возможность империалистическим монополиям установить, особенно на первоначальном этапе, безраздельное господство в нефтегазовой сфере арабских монархий Персидского залива. Однако без усилий западного капитала углеводородные ресурсы зоны Персидского залива и Аравийского полуострова если и могли быть обнаружены, то значительно позднее, в иных объемах, а их практическая эксплуатация была бы отложена на неопределенное время.

Развитие стран «аравийской шестерки» показывает, что по мере накопления финансовых возможностей за счет получения процентных отчислений по концессионным соглашениям, упрочения национальной экономики и политического режима усиливалось вполне понятное стремление к более плотному контролю нефтяного сектора, увеличению доходов от эксплуатации углеводородных ресурсов, постепенному вытеснению иностранного капитала из нефтедобычи и налаживанию партнерства в области переработки и сбыта.

Разработка богатейших нефтяных полей в странах США наращивалась на протяжении второй половины XX в. Завозилось новейшее нефтяное оборудование, в районы добычи прокладывались автотрассы, возводились электроэнергетические сооружения, морские причалы, нефтехранилища, сеть нефтепроводов. Постепенно к 2000 г. сформировался мощный по своим возможностям нефтяной комплекс, включающий все

звенья производственного цикла, наиболее развитым компонентом которого является добыча. Так, если в 1988 г. совокупная добыча стран ССАГПЗ составила 559,2 млн т, то в 1998 г. – 754 млн т. Таким образом, на эту группу государств приходится 21,4 % мировой добычи и 50,9 % нефти стран – членов ОПЕК [1, с. 20]. Однако эти показатели не отражают реальных производительных мощностей «каравийской шестерки», поскольку часть скважин находится в законсервированном состоянии.

В Бахрейне, где углеводородные ресурсы практически исчерпаны и нефть и нефтепродукты не только вывозились (3,2 млрд долл.), но и ввозились (1,8 млрд долл.), нефтяной сектор обеспечивал в 1996 г. 17,2 % ВВП, а экспорт его продукции давал 68 % внешнеторговых поступлений [5, с. 6].

Ситуация, с которой столкнулся Бахрейн, неизбежно ожидает и другие монархии Персидского залива. Нефть и газ относятся к невозобновляемым источникам. В ежегодном «Статистическом обзоре мировой энергетики» (Statistical Review of World Energy), подготовленном нефтегазовой компанией «Бритиш Петролеум», сообщается, что мировые запасы нефти по итогам 2011 года выросли на 1,9 % – до 1,65 трлн барр. с 1,62 трлн барр. в 2010 г. По подсчетам «Бритиш Петролеум», этих запасов должно хватить на 54 года. Ближний Восток остается ведущим мировым регионом по объемам нефтяных запасов – 795 млрд барр., или 48,1 % [8].

Ученые считают, что Персидский залив – самый большой резервуар нефти. В отношении газа экспертные оценки носят предварительный характер, поскольку недра «шестерки» далеко не в полной мере исследованы. Все крупнейшие месторождения уже найдены и используются. В любом случае невозобновляемым углеводородным источникам неизбежно придет конец, что выдвигает перед монархиями Персидского залива задачу экономической диверсификации.

Литература

1. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. – М., 2000.
2. Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. – М., 1984.
3. Закария М.Г., Яковлев А.И. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в. – М., 1998.
4. Middle East Economic Digest. 23.01.1998.
5. The Economist Intelligence Unit (EIU). Country Report: Bahrein and Qatar. 3-rd Quarter. 1998.
6. The Economist Intelligence Unit (EIU). Country Profile. Saudi Arabia 1995–1996. – L., 1996.
7. The Middle East and North Africa 1994. – L., 1994.
8. <http://j-times.ru/biznes/mirovye-zapasy-i-proizvodstvo-nefti-po-dannym-british-petroleum.html> (дата обращения: 24.02.2014).

Поступила в редакцию 14 апреля 2014 г.

UDK 327 (53)

**Hydrocarbon resources as a basic factor in the development of the Arab Gulf States
Cooperation Council**

L.Sh. Akhmedova

Dagestan State University; akhmel@mail.ru

The article analyzes hydrocarbon resources of the Persian Gulf. Within a short time, oil and gas factor has drastically changed the status of the recently retarded oil-exporting countries of the Persian Gulf and accelerated their early capitalist development.

Keywords: *oil, gas, OPEC, CCAGS, Persian Gulf.*

Received April 14, 2014